

ствуется формированию эмоциональной глухоты. Как бы сильно человек, заменяющий отсутствующих родителей, ни был привязан к своим подопечным, как бы много сил ни вкладывал учитель в своих учеников, степень такого вклада не может (и не должна) достигать уровня, глубины, качества привязанности матерей к своим детям, степени их значимости для детей.

Нами была предпринята попытка изучить представления о роли ребенка и его значимости в жизни современной семьи у девушек-студенток, выявить их родительско-детские экспектации, т. е. ожидания «будущих» матерей по отношению к своему «будущему» ребенку. В качестве испытуемых выступили 116 девушек-студенток, обучающихся на II—IV курсах Барановичского государственного университета.

Для диагностики использовалась методика «Социальные роли ребенка» (вариант «Роли моего будущего ребенка» Е. Н. Васильевой, А. В. Орлова). Респондентам предлагалось проанализировать 20 позиций, заканчивая предложение: «Как мать, я бы хотела, чтобы мой ребенок давал мне возможность...».

Среди опрошенных 29,3 % ответили «...дарить любовь» и 24,2 % — «...проявлять заботу, чувствовать себя нужной». Это оказались наиболее предпочитаемые ролевые позиции будущего ребенка в представлениях и ожиданиях девушек-студенток. Казалось бы, все правильно и логично. Но если проанализировать процент респондентов, выбравших в качестве базовых именно эти ожидания по отношению к будущему ребенку, то информация малоутешительна. Только каждая третья-четвертая девушка готова воспринимать рождение и воспитание ребенка как возможность самореализации через любовь, заботу, самоотдачу в качестве родителя. Это значит, что ребенок необходим для удовлетворения каких-то иных потребностей женщины. Не случайно 17,4 % девушек ответили, что ребенок должен давать им возможность «...проявлять активность в жизни и на работе» (точнее сказать, не мешать им в этом), т. е. каждая пятая будущая мать не собирается отказываться от активной жизненной позиции, профессионального роста и саморазвития.

Меньше всего девушки ожидают, что их будущий ребенок будет давать им возможность «...сбрасывать негативную энергию» (51,7 %) и «...проявлять власть, самоутверждаться» (37 %). Полученные результаты свидетельствуют о том, что девушки прекрасно понимают возможные негативные последствия проявления власти и агрессии по отношению к ребенку, самоутверждения за его счет. Однако при этом 21,5 % опрошенных считают, что ребенок должен давать им возможность «...получать любовь, эмоциональную близость», т. е. ориентированы на несколько эгоистическое, потребительское отношение к ребенку. Следовательно, среди современных девушек-студенток каждая пятая потенциально может быть отнесена к тем типам «холодных матерей», о которых речь шла выше, со всеми вытекающими последствиями.

Заключение. Анализ литературы и результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что в сознании современных девушек, в их родительско-детских экспектациях происходят существенные изменения. Самоценность рождения и воспитания ребенка отходит на второй план, а детские роли в структуре детско-родительского взаимодействия сегодня ориентированы, прежде всего, на ролевую позицию самой матери.

Список цитируемых источников

1. Статистический ежегодник Республики Беларусь 2018 / под ред. И. В. Медведевой [и др.]. — Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2018. — 489 с.
2. Васильева, Е. Н. Ролевая структура детско-родительского взаимодействия как составляющая психологической готовности к родительству / Е. Н. Васильева, А. В. Орлов // Вестн. по педагогике и психологии Юж. Сибири. — 2013. — № 4. — С. 1—15.
3. Захаров, А. И. Предупреждение отклонений в поведении ребенка / А. И. Захаров. — СПб. : СОЮЗ, 2000. — 224 с.

УДК 159.9

Н. А. Кормнова, С. Н. Пилипчик

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ

Введение. Во все времена остро стоит проблема формирования ценностных ориентаций подрастающего поколения, так как именно они будут в дальнейшем определять специфику поведения молодых людей, а значит и будущее всего общества. Подросток строит свои жизненные планы и стремится к их осуществлению, присваивая себе ценности, характерные для окружающего его социума. Но при этом наблюдается частая смена интересов, увлечений, резко перестраивается система оценок других людей и себя. Причина в том, что подрастающий человек углубленно изучает самого себя, свое собственное «Я» именно в данный момент — «здесь и теперь». Изучению ценностных ориентаций подростков посвящено

большое количество научных работ (С. С. Бубновой, А. М. Голуб, В. И. Долговой, Д. С. Лысенко, С. И. Некрасова, Е. В. Яриной и др.), но проблема до сих пор остается актуальной. В современном мире происходят глобальные трансформации во всех сферах жизнедеятельности общества, мир становится другим, и это находит свое отражение в изменении системы жизненных ориентиров и предпочтений людей, особенно молодых. Поэтому целью нашего исследования стало изучение ценностных ориентаций современных подростков и их особенностей.

Основная часть. В современных исследованиях отмечается трудность определения содержания самого понятия «ценность». По мнению одних ученых, ценность — это предельно простое, не сводимое к другим сложным понятиям, явление. Так, в исследованиях В. И. Кабина говорится о «проникновении во все сферы человеческого бытия ценностного процесса в жизненном универсуме человека» и безграничности ценностей [1, с. 53]. Но при этом указывается на распространенное в науке плавное сведение ценностей к схожим феноменам и на сближение ценностей с перечнем поступков, ситуаций, предметов. Исследования же Х. М. Вегас указывают на то, что на сегодняшний день очень сложно дать однозначное определение понятию «ценность», поскольку оно является исконным, первичным, не переводящимся ни в какое другое [2].

В исследованиях С. А. Лебедева мы видим определение ценности с точки зрения существенных универсальных целей и эталонов [3]. С. Ю. Головин к содержанию понятия «ценность» подходит с позиции анализа ее как продукта жизнедеятельности группы, социального единства, человечества в целом [4].

Таким образом, понятие «ценность» в современной науке многообразно и многогранно, и подходов к его определению существует множество.

С понятием «ценность» тесно связано понятие «ценностная ориентация», которое впервые стало употребляться в американской социологии, в частности Т. Парсонсом. Ценностная ориентация — это индивидуальное и групповое ранжирование ценностей, в котором одним придается большая значимость, чем другим, что влияет на выбор целей деятельности и средств их достижения. Это важнейший компонент сознания личности, существенно влияющий на восприятие окружающей среды, отношение к обществу, социальной группе, на представления человека о самом себе. Как элемент структуры личности, они отражают ее внутреннюю готовность к действиям по удовлетворению потребностей и целей, дают направление ее поведению во всех сферах деятельности. Специфика ценностных ориентаций состоит в том, что они представляют собой особым образом структурированную и иерархизированную систему ценностных представлений, выражающих субъективное отношение личности к объективным условиям жизни и обнаруживающих себя в практическом поведении. Ценностные ориентации являются стержневой, базисной характеристикой личности, ее социальным свойством.

Ценностные ориентации подростка формируются постепенно в процессе его социализации путем проникновения социальной информации в индивидуально-психологический мир ребенка. Иными словами, формирование ценностных ориентаций представляет собой процесс перевода объективных ценностей в субъективные, личностно значимые. Механизм ценностной ориентации реализуется следующим образом: потребность — интерес — установка — ценностная ориентация. Интерес — это осознанная потребность, установка — предрасположенность к определенной оценке на основе социального опыта, приобретаемого личностью по отношению к тем или иным социальным явлениям, и готовность поступать в соответствии с данной оценкой. Ценностная ориентация воспринимается как общая направленность сознания и поведения личности [5].

Подростковый возраст является одним из самых сложных периодов в онтогенезе человека. В этот период не только происходит коренная перестройка ранее сложившихся психологических структур, но возникают новые образования, закладываются основы сознательного поведения, вырисовывается общая направленность в формировании нравственных представлений и социальных установок, аналитических и когнитивных способностей. Не менее важной особенностью подросткового возраста является и влияние особого типа молодежной субкультуры, на которую, в свою очередь, оказывают воздействие фундаментальные механизмы культурной трансформации нового типа ценностно-нормативных моделей.

Глобальная информатизация в этом смысле имеет как положительные, так и негативные последствия. Интернет замыкает подростков в «виртуальных мирах», закрепощает их сознание, способствует формированию «клипового мышления» («мышления в картинках»), погружает в особый нравственно-духовный аутизм, лишая возможности обрести подлинную социальную идентичность, самоопределившись в мире реальных ценностей, навязывая иллюзорные представления о смысле и ценностях бытия. Информация, которую дети получают из Интернета и телевидения, перекрывает знания, полученные от родителей, воспитателей, учителей. Поэтому так важно сегодня обучить молодых людей правильно ориентироваться в условиях избыточной информации, правильно расставлять акценты в жизненных приоритетах.

В нашем исследовании мы изучали ценностные ориентации современного подрастающего поколения. В исследовании приняли участие 130 подростков в возрасте 13—15 лет, в том числе 80 юношей и 50 девушек. Особенности ценностных ориентаций у подростков выявлялись при помощи методик «Ценностные ориентации» (М. Рокич) и «Исследование психологических особенностей ценностных ориентаций как механизма регуляции поведения» (Ю. Н. Семенко).

М. Рокич различает два класса ценностей: терминальные — убеждения в том, что конечная цель индивидуального существования стоит того, чтобы к ней стремиться; инструментальные — убеждения в том, что какой-то образ действий или свойство личности является предпочтительным в любой ситуации.

Эта классификация соответствует традиционному делению на ценности-цели и ценности-средства.

В ходе опроса нами были получены следующие данные.

Наиболее значимыми *терминальными ценностями* для подростков исследуемой группы стали: развлечения (45 %), свобода (45 %), уверенность в себе (32 %). Наименее значимыми оказались такие ценности, как жизненная мудрость (только 21,1 % подростков отметили ее значимость для себя) и здоровье (18 %). Сама по себе низкая значимость, которую имеют для юношей и девушек эти ценности, является типичной для подросткового возраста, поскольку проблема со здоровьем еще неактуальна, а жизненная мудрость оценивается как «осторожничество» и неумение жить в полную силу. Молодежи, не обладающей в целом физическими недостатками, всегда свойственно относиться к своему здоровью скорее легкомысленно, чем серьезно.

Интерес представляет и отношение подростков к такой терминальной ценности, как материально обеспеченная жизнь. Среди юношей 44,2 %, а среди девушек 34 % считают ее значимой для себя. Интересная работа представляет ценность лишь для 22 % девушек.

Среди наиболее значимых *инструментальных ценностей* у подростков оказались независимость, свобода, способность действовать самостоятельно (47 %), смелость в отстаиваниях своего мнения, своих взглядов (37 %) и твердая воля (35 %). Выбор данных инструментальных ценностей подростками может быть обусловлен теми ценностями, которые усиленно декларируются сегодня средствами массовой коммуникации и пропагандируются в социальных сетях.

В наименьшей степени современные подростки принимают такие инструментальные ценности, как воспитанность, хорошие манеры (выбрали только 17 % участников исследования), чуткость (19 %). Оказались не очень значимыми и такие ценности, как аккуратность, широта взглядов, забота о других. Это может быть следствием возрастного кризиса, когда доминирует стремление к свободе, независимости, самостоятельности, а хорошие манеры, обязательства перед другими, умение держать слово ограничивают эту иллюзорную свободу.

Интересны и гендерные различия: для мальчиков весьма значимыми являются непримиримость к недостаткам в себе и других (так отметили 43 % респондентов мужского пола), а также рационализм, умение здраво и логично мыслить, принимать обдуманные решения (36 %), а для девочек более значимой оказалась такая ценность, как ответственность (48 %).

Заключение. Теоретический анализ проблемы становления ценностных ориентаций в подростковом возрасте и результаты проведенного исследования подтверждают необходимость планомерного и постоянного отслеживания динамики ценностных ориентаций молодых людей. Это важно для формирования у них установок, адекватных возрастным особенностям и отвечающих требованиям XXI века, для создания более продуктивных направлений духовно-нравственного и культурного воспитания подростков.

Список цитируемых источников

1. Кабрин, В. И. Транскомуникация и личностное развитие / В. И. Кабрин. — Томск : Изд-во ТГУ. — 1992. — 225 с.
2. Лебедев, С. А. Философия науки. Словарь основных терминов / С. А. Лебедев. — М. : Флинта. — 2001. — 290 с.
3. Вегас, Х. М. Ценности и воспитание. Критика нравственного релятивизма / Х. М. Вегас. — СПб. : Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та : Изд-во Рус. христ. гум. акад. — 2007. — 225 с.
4. Головин, С. Ю. Словарь практического психолога / С. Ю. Головин. — СПб. : Питер. — 2003. — 242 с.
5. Алишев, Б. С. Психологическая теория ценности. Системно-функциональный подход / Б. С. Алишев. — М. : ВЛАДОС, 2009. — 242 с.

УДК 159.9

Н. А. Кормнова, В. М. Тажибаева

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГЕНДЕРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРОЯВЛЕНИЯ СИНДРОМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У ПЕДАГОГОВ

Введение. Понятие «профессиональное выгорание» в научный обиход вошло относительно недавно. Оно было введено американским психиатром Фрейденбергом в 1974 году. Чаще всего синдром профессионального выгорания обнаруживается у людей, работающих в сфере «человек—человек», основное содержание деятельности которых составляет межличностное взаимодействие. Профессия педагога с полным правом может быть названа в их числе.